

ВСЕМИРНОЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕИдеология и философская мысль

К 200-летию со дня рождения Карла Маркса

ВЕРИФИКАЦИЯ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЗРЕНИЙ
К. МАРКСА

Ю.В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Практика социальной революции в России и других странах в XX в. показала незрелость пролетариата как субъекта, способного обеспечить целенаправленный переход человечества от предыстории к подлинной истории. Это объясняется не только отсутствием объективных условий для овладения пролетариатом подлинно революционной теорией, но и сокращением его численности и роли в историческом процессе в связи с вытеснением в процессе производства живого труда машинами. Предпринятый Марксом в середине XIX в. анализ тенденций развития производительных сил на базе достижений науки и их материализации в технике и технологиях, позволяющих использовать природные процессы в качестве агентов труда, дал Марксу основание для предсказания некоторых направлений самоотрицания основных атрибутов классического капитализма, характерных для эпохи индустриального общества. Трансформации посткапиталистического общества, обусловленные революционным процессом замены механической машинной техники новыми NBIC-технологиями, ставшие реальностью в ходе развертывания научно-технической революции, подтверждают правоту Маркса об объективном процессе самоотрицания капитализма и неотвратимости коренных социальных преобразований бытия современного постиндустриального общества.

Ключевые слова: революция, пролетариат, капитализм, постиндустриальное общество, эволюция, самоотрицание, техника, технология, социум.

Олейников Юрий Васильевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.

mgsupp@mail.ru

Цитирование: ОЛЕЙНИКОВ Ю.В. (2018) Верификация революционных прозрений К. Маркса // Философские науки. 2018. № 4. С. 27–44. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-27-44.

К. Маркс полагал, что социальная революция как «период революционного преобразования» капиталистического общества в коммунистическое может стать успешной только при наличии объективных материальных условий и зрелого субъекта коренного преобразования общества, необходимых для этого перехода. Это может случиться тогда, когда в недрах буржуазного общества разовьются и станут господствующими производительные силы, характерные для капиталистического способа производства – индустриальная механическая машинная техника и соответствующие технологии, на базе которых складываются и существуют буржуазные производственные и другие общественные отношения. Этому уровню развития производительных сил должен соответствовать человек как производительная сила и субъект адекватных социальных отношений. Таким образом, для успешной социальной революции в обществе должны быть в наличии определенные предпосылки, на основе которых может возникнуть и развиваться новый способ производства или новая общественная формация [Маркс 1959, 7–8]. Субъектом социалистической революции, как полагал Маркс, мог быть только промышленный пролетариат, больше других заинтересованный в изменении своего положения в обществе.

Верификация этих теоретических положений в известной мере осуществилась в практике социальной революции в России и ряде других стран.

Способен ли пролетариат осуществить победоносную революцию

Русская революция осуществлялась не по Марксу. Россия в 1917 г. являлась в основном страной аграрной с преобладанием натурального способа хозяйствования. Но к этому времени здесь определенно сложился и капиталистический уклад – промышленное (индустриальное) производство, сосредоточенное в нескольких компактных анклавах (Санкт-Петербург, Москва, Донбасс, Урал).

И хотя промышленный пролетариат составлял незначительный процент в структуре населения страны (примерно 7,2 млн человек с членами семей и всего 1,8 млн рабочих-мужчин) [Кара-Мурза 2015, 46, 47], он был сосредоточен на крупных предприятиях и достаточно организован. Благодаря высокой концентрации капитала, Россия к 1914 г. вступила в фазу империализма. Несмотря на это, она существенно отставала от развитых капиталистических стран по уровню развития производительных сил в целом и находилась в самом начале процесса капиталистической индустриализации. Занимая четвертое место в мире по объему производства и имея самые высокие темпы роста, она являлась периферийной страной капиталистической мировой системы и, согласно мнению В.И. Ленина (на много лет опередившего исследования И. Валлерстайна), была обречена на вечное отставание от лидеров капиталистической мирсистемы, быть их сырьевым придатком, рынком сбыта и объектом эксплуатации [Ленин 1973, 299–427].

В начале XX в. сложилось представление, будто преодолеть периферийность России и избежать ужасов становления дикого капитализма можно путем социалистической революции, в ходе которой пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством должен завоевать власть, под руководством партии трудящихся осуществить радикальные преобразования социума и в конечном счете построить социалистическое общество как первую фазу новой общественной формации.

В свое время Маркс полагал такой вариант событий возможным, но при обязательном условии – осуществлении пролетарских революций и поддержке пролетариата в странах развитого капитализма. На эту поддержку рассчитывали и большевики, возглавившие процесс социалистической революции в России.

Маркс, а затем и русские революционеры, отлично понимали, что социалистическая революция не завершается, а только начинается захватом власти, после чего предстоит долгий период строительства нового общества, что предполагает высокий уровень зрелости субъективного фактора революции – партии и народных масс, вооруженных четким представлением о том, как и какими средствами они должны осуществить преобразование общества, совершить переход от предыстории к подлинной истории – сознательно направляемому бытию социальной жизнедеятельности. Поэтому Маркс и Ленин считали своей важнейшей задачей просвещение масс, которое поможет пролетариату осознать свое

место и роль в историческом процессе, поднять его на уровень стоящих перед ним задач социальной революции.

К сожалению, многие труды Маркса оказались «неприступной крепостью» не только для рабочих, но и для большинства интеллигенции [Габриэл 2014, 438]. Это и не удивительно. Маркс, при его гениальности, посвятил созданию своей революционной теории более 40 лет жизни, проведенных в напряженной творческой работе. Чтобы освоить это наследие, обычному человеку необходимо достаточно много времени и усилий, что нереально для большинства людей, вынужденных своим трудом добывать свой хлеб насущный, отдавая 8 часов (а до революции и более) своей узкопрофессиональной деятельности, ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и восстановлению своей рабочей силы. Практически наемные работники не имеют достаточно средств и времени для овладения теоретическими знаниями, необходимыми для того, чтобы быть действительно сознательным субъектом коренных социальных преобразований. Они, в лучшем случае, имеют представления о новом обществе на уровне собственного эмпирического опыта, идеологических клише и пропагандистских штампов. Они фактически не поднимаются выше уровня объектов манипуляции. По этой причине трудящиеся ни в России, ни в СССР по уровню своей социальной готовности не отвечали поставленным теоретиками революции задачам. В целом анализ исторической практики заставляет усомниться в способности пролетариата осуществить социалистическую революцию в полном масштабе и довести ее до победного конца.

Ясно, что в силу своего положения в обществе пролетариат сам не в состоянии был создать теоретическую концепцию построения социализма без помощи представителей более образованных слоев общества. Сам он мог подняться только до уровня тред-юнионистской борьбы и стихийных возмущений против эксплуатации и социальной несправедливости. Не оправдались надежды на массивную идеологическую пропаганду, кампанию по ликвидации безграмотности, а позднее на «культурную революцию», всеобщее начальное, а затем среднее образование как средства воспитания сознательного строителя нового общества. Не оправдалась и надежда на международную пролетарскую солидарность. Пролетариат развитых стран не поддержал русскую революцию, не выступил против агрессивной политики и действий своих буржуазных правительств. Не наблюдалось ре-

шительных действий пролетариата в цитадели капиталистической мирсистемы (кроме Германии, разоренной войной и униженной Версальским миром), поскольку, как заметили сами теоретики революции, он фактически был соучастником эксплуатации трудящихся колониальных стран и своей капиталистической периферии. К примеру, еще в начале 80-х гг. прошлого столетия работник на предприятиях электронной промышленности в США получал в среднем 5,41 долл. в час, или 992,44 долл. в месяц, тогда как на дочерних заводах месячная зарплата за подобный труд не превышала в Индонезии – 50, а на Шри-Ланке – 45 долл. Часть заработанных корпорацией денег перераспределялась и в пользу рабочих головных фирм [Рюгемер 1988, 163,194]. То же мы видим и сейчас.

Не на высоте революционного творчества оказался и рабочий класс в СССР и в странах так называемого «социалистического содружества», который практически без какого-либо сопротивления партийно-государственной номенклатуре, стремившейся к приватизации государственной собственности, сдал все свои социальные и экономические завоевания и в ответ на усиление эксплуатации и ущемление своих прав не предпринимает никакой политической активности для изменения существующего положения. Не смогла и Компартия Китая противостоять стихийному процессу перехода страны на капиталистический путь развития [Кроуз 2016].

Более того, с разворачиванием НТР и заменой адекватных классическому капитализму механических средств производства техникой и технологиями нового поколения в цитадели капитализма и его странах-сателлитах происходит стремительное сокращение численности промышленного пролетариата – атрибута индустриального общества. Он сходит с исторической сцены и вряд ли будет способен в дальнейшем существенно влиять на ход мирового исторического процесса. Видимо, как и в период буржуазных революций, субъектом коренной трансформации современного постиндустриального общества должен стать не тот социальный слой или класс общества, существование которого характерно для уходящего способа производства, а тот, который нарождается в недрах уходящей формации и будет представлять основу социальной структуры будущей социальной системы. Видимо, субъектом грядущих социальных трансформаций будет нарождающийся массовый слой тружеников интеллектуальной

сферы деятельности, которые в силу уровня своего образования и креативной практики смогут адекватно оценить свое место и роль в историческом процессе и отстаивать свое право на подлинно человеческое существование и развитие, хотя и в этом прогнозе еще не все достаточно очевидно.

Одной из главных причин поражения русской революции и реставрации капитализма в России стала незрелость субъективного фактора революции и прежде всего партии, возглавлявшей ее. КПСС оказалась по существу партией индустриальной модернизации, под руководством которой в исторически короткий срок Россия из периферийной страны мировой капиталистической системы превратилась в могучую сверхдержаву, производительные силы которой достигли уровня развития, адекватного зрелому индустриальному капиталистическому обществу. Согласно Марксу, такому уровню развития производительных сил должны соответствовать буржуазные производственные (экономические) и все прочие общественные отношения. Сложившаяся в ходе революции и существовавшая на протяжении 70 лет Советской власти социальная кентавр-система [Тощенко 2011, 22–27] – советское общество, сочетавшее в себе несочетаемое – соответствующие всем этапам становления капиталистического общества производительные силы и искусственно созданные, не свойственные ни капитализму, ни собственно социализму, социальные отношения, существовавшие благодаря диктатуре правящей партии и идеологической манипуляции массами, которым внушалось представление об их исторической миссии в создании нового светлого будущего – социализма и коммунизма. Такие кентаврические социальные системы могут возникать и существовать во времена, когда экономическая основа общественной формации не достигла своей полной зрелости и можно силой заставить людей жить и действовать вопреки нарождающейся магистральной тенденции исторического развития. Но когда материальная база нового способа производства становится доминирующей, кентавр-системам приходит конец. Они должны погибнуть. Их производственные отношения должны прийти в соответствие с созданными производительными силами.

Становление производственных отношений, адекватных производительным силам зрелого капиталистического общества произошло в России в ходе Перестройки и социального переворота в начале 90-х гг. В странах «социалистического содружества» этот

процесс осуществлялся примерно в те же сроки в связи с ослаблением советского политического и экономического доминирования. В Китае гибель кентавр-системы происходит несколько иначе. Там этот процесс осуществляется как одновременное становление производственных отношений капитализма с ускоренной индустриальной модернизацией и значительной долей развертывания нового технологического уклада – заимствования техники и технологии постиндустриального этапа развития общества. Быстрый рост экономики и благосостояния общества позволяет компартии Китая при сохранении марксистской риторики, удерживать свои властные полномочия [Оуян 2017]. Там с разной степенью вероятности возможны два сценария дальнейшего развития: либо окончательное перерождение компартии, утрата видимости социалистической направленности социальной эволюции и открытое признание победы капитализма (что весьма вероятно), либо практически не реализуемая возможность перевоплощения ревизионистской партии в подлинно революционную, ускоренное развитие нового технологического уклада и углубление на этой основе коренных социальных преобразований, адекватных новой общественной формации.

Трагедия русской антикапиталистической революции заключается в том, что характерное для зрелого капитализма соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил установилось в России тогда, когда там, как и в других индустриально развитых странах мира, стала стремительно разворачиваться основанная на использовании нанотехнологий революция в производительных силах, которая в конечном счете реально ведет к коренному изменению способа социальной организации бытия общества. Русская революция потерпела поражение тогда, когда советское общество начало обретать производительные силы, адекватные той социальной организации общества, которая являлась целью революции. Правота подобного суждения подтверждается практикой самоотрицания капитализма в эпоху Постмодерна.

Верификация социальной теории Маркса показывает, что, делая ставку на пролетариат как субъект социальной революции в начале своей деятельности, он в ходе реальной классовой борьбы и анализа тенденций развития производительных сил все больше сомневался в способности пролетариата самостоятельно создать новое общество. Этот наиболее отчужденный социальный слой в

силу ограниченности социальных возможностей достижения необходимого уровня зрелости для обеспечения перехода от предыстории к подлинной истории не мог быть творцом принципиально нового способа бытия общества. Эти сомнения усилились после того, как Маркс, исследуя тенденции развития материальных производительных сил, понял, что этот процесс объективно ведет к замене живой рабочей силы в процессе производства овеществленными в технике достижениями науки и использованием сил и процессов природы в качестве «агентов общественного труда», что обуславливает изменение места и роли пролетариата в процессе производства и в целом в историческом процессе.

Социальные прозрения К. Маркса в контексте технико-технологической революции

В остальных своих социально-экономических прозрениях Маркс оказался прав. К сожалению, некоторые его идеи долгое время не были известны. Так, свои исследования 50-х гг. XIX в. по развитию техники и технологии в капиталистическом обществе Маркс почему-то не в полной мере использовал при подготовке к печати «Капитала». Может быть, причиной тому была основная цель работы – исследование процесса становления капитализма вплоть до достижения им классической формы – зрелого индустриального общества. Или же Маркс опасался, что идеи тех лет были скорее некими априорными прозрениями о будущем постиндустриальном этапе самоотрицания капитализма, проявления которого еще не стали реальностью и потому могли быть восприняты современниками как лишённые основания – прожектерскими. Словом, эти исследования были опубликованы и стали достоянием ученых и общественности только 100 лет спустя после их написания. И только сейчас, когда Марксовы прозрения находят реальное воплощение в практике постиндустриального развития общества, мы можем оценить правоту Маркса, эвристический и практический потенциал его прозрений.

Суть этих идей в следующем. Постоянно стремясь к росту прибыли, капитал стимулирует ускоренное развитие производительных сил. Материально-техническая база индустриального капитализма – автоматизированное механическое машинное производство. Этому уровню развития производительных сил соответствуют общественные производственные отношения, классовая структура общества, где пролетариат составляет по-

давяющее большинство населения, а эксплуатация его живой рабочей силы и его производственных навыков является основой обеспечения жизнедеятельности капиталистического общества. Это время наибольшей значимости пролетариата в естественно-историческом процессе. Однако с достижением апогея классической формы развития капиталистического общества оно одноmomentно не переходит в качественно новое состояние. Новое общество вырастает в недрах старого. Основной его предпосылкой является вызревание в его недрах новых производительных сил, адекватных грядущей общественной формации. Новые производительные силы возникают на этом этапе исторического развития в силу конкуренции, которая провоцирует использование достижений науки в материальном производстве, их материализацию в технике и технологиях, которые постепенно приходят на смену механической машинной технике. Это знаменует начало новой революции в производительных силах, которая закономерно требует трансформации прежних производственных и всех остальных социальных отношений. Этот процесс занимает довольно длительный промежуток времени. Сейчас мы понимаем, что он составляет определенный переходный период, который именуют «постиндустриальным», «посткапиталистическим» обществом или обозначают каким-либо другим термином. Именно в эту эпоху происходит реальный процесс самоотрицания капитализма, который предвидел К. Маркс.

В чем это проявляется? На этапе становления зрелого капитализма главным фактором роста прибыли было увеличение использования в производстве живой рабочей силы, оплачиваемой ниже стоимости производимого ею товара. Неоплаченный живой труд создавал прибавочный продукт – источник роста капитала. Все стало меняться с интенсивным увеличением использования в производстве машин и природных агентов производства (ветер, пар, вода, физические, химические и биологические процессы и т.п.). Использование в производстве подобных агентов труда, которые ничего не стоят капиталисту, включаясь в стоимость произведенных товаров, одновременно снижают стоимость рабочей силы, поскольку из-за увеличения на этой основе производительности труда снижается цена товаров, включая воспроизводство товара «рабочая сила». Рост производительности машин обеспечивает повышение объемов прибавочной стоимости. Поэтому во всех отраслях производства идет процесс вытеснения из про-

цесса производства человеческого труда машинами и другими «агентами общественного труда» (Маркс), теми естественными и искусственными процессами, которые используются сейчас в нанотехнологиях. Словом, с онаучиванием производства капитал выступает не только как средство обесценивания живой рабочей силы, но также и как средство ее отрицания. «Необходимый труд непосредственно превращается здесь в излишний – в перенаселение... В противоположность стремлению к повышению занятости, задача здесь состоит в том, чтобы по возможности уменьшить требующееся для производства прибавочного труда число рабочих» [Маркс 1973, 548], создается избыточное население. Тем самым отрицается базовая основа классического капитализма – рост численности пролетариата и увеличение доли неоплаченного труда. Из создавшегося положения вытекает ряд следствий, демонстрирующих самоотрицание базовых основ капитализма.

Вместо того чтобы наращивать численность пролетариата, во избежание острых социальных катаклизмов приходится содержать избыточное, незанятое население: кормить, поить, лечить, одевать, обувать, учить, развлекать и т.п. На это уходят колоссальные средства социальных государств. Они тратятся из общественных фондов потребления, собранных в основном за счет налогов с работающего населения, подвергающегося, следовательно, все большей эксплуатации, что опровергает ходячие утверждения о снижении уровня эксплуатации в развитых странах капитала. Во многих странах масса незанятого населения перестала быть «резервной армией труда» или контингентом потенциальных военных резервистов, как было раньше, так как они, не пройдя школу служения в армии или работы на производстве, не обладают навыками сложной трудовой деятельности и владения современным оружием. С точки зрения хозяев жизни, это – «человеческий балласт», от которого всячески пытаются избавиться [Деягин 2010, 130–131]. Один из способов снять эту головную боль видится в выплачивании всем гражданам (независимо от занятости трудовой деятельностью) так называемого «базового дохода», размер которого должен обеспечивать удовлетворение минимальных потребностей к существованию. Люди, получающие такой доход, могут не работать, а могут использовать его как дополнение к основному заработку или как стартовый капитал для повышения своего жизненного уровня. Подобный эксперимент уже реально апробируется в Финляндии. На очереди другие страны. Созда-

ется иллюзия добровольного перехода к примитивной «социалистической системе распределения» средств к существованию. На самом же деле это – способ приспособления посткапитализма к реальным процессам обеспечения основных потребностей людей с помощью новых технологий, свойственных грядущему обществу, где эксплуатация живого труда как источника прибыли становится анахронизмом [Мейсон 2016, 193–209].

С процессом онаучивания производства и вытеснением из непосредственного процесса производства живого труда квалифицированного работника снижается потребность в массовых профессиях рабочих высокой профессиональной подготовки. Управление автоматическими системами машин передается другим машинам, а роль рабочего зачастую сводится к примитивному отслеживанию показателей нескольких датчиков. Не зря теперь рабочие в течение жизни меняют множество профессий. Но фактически они, переходя из одной отрасли производства в другую, по существу выполняют одну и ту же функцию – нажатием кнопки соответствующего цвета отвечать на световые или звуковые сигналы датчика. Эти изменения в материальном производстве подтверждают вывод К. Маркса о том, что применение науки к процессу производства совпадает с подавлением всякого умственного развития рабочих. С появлением «лишенных знаний» рабочих сходит на нет их умственное и профессиональное развитие [Маркс 1973, 559]. Эти процессы довольно глубоко проанализированы в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Откликом на них, в частности, является кризис массового школьного образования и университетской системы и предсказание ее скорой и окончательной деградации в том виде, как она сложилась в период господства зрелого классического капитализма. Сейчас многие дипломированные выпускники колледжей и вузов не находят спроса ни в сфере занятости «синих воротничков», ни среди так называемого среднего класса, численность которого заметно сокращается. Этим выпускникам приходится уповать на систему базового дохода, если таковая возобладает [Кинг 2018, 515]. Оставаясь в тисках традиционных буржуазных ценностей, это общество не в состоянии направить растущую массу национального достояния и человеческий потенциал на развитие самого человека и общества в целом. Напротив, власть предрежащие делают все, чтобы увеличить свои богатства за счет ограбления большинства населения. Так, Нобелевский лауреат по

экономике, бывший консультант Б. Клинтона и эксперт Международного валютного фонда Дж. Стиглиц пишет о вопиющем росте неравенства и несправедливости в распределении доходов между разными стратами общества и делает вывод о бесперспективности существующего капиталистического способа существования общества [Стиглиц 2017]. К подобным же выводам на базе массы конкретных эмпирических данных приходят Валлерстайн с соавторами, пророча в ближайшие десятилетия закат капитализма, который, на время оседлав NBIC-технологии, по существу открыл ящик Пандоры, содержимое которого ведет к реальному самоотрицанию его в ходе постиндустриальной эволюции [Дерлугьян (ред.) 2017].

Экономические факторы самоотрицания капитализма, предсказанные в связи с революцией в производительных силах, коррелируют с революцией в области информатики, интегрирующей знания людей в некий «всеобщий интеллект» (К. Маркс).

Маркс не мог предвидеть конкретные изменения средств связи на основе использования новых информационных технологий и компьютеризации всего и вся, не мог представить себе и конкретную динамику исчезновения многих традиционных профессий и возникновение новых на базе компьютеризации многих вычислительных и логистических процессов, на базе использования вычислительных технологий в планировании и проектировании, конструировании новых технологических систем, на базе их использования в банковском деле и в расчетах среди субъектов экономических действий, в быту, спорте, военном деле. Однако стремительный рост производительности общественного труда на основе использования потенциала «всеобщего интеллекта» сегодня обуславливает многие социальные трансформации зрелого капиталистического общества. Оно меняется, приобретая порой черты, свойственные обществу другой формации. Так, использование цифровых технологий в банковском деле, преследовавшее вначале цели сокращения низшего звена банковского обслуживающего персонала, привело в конечном счете к созданию опытных образцов и систем криптовалют, типа биткоинов, которые по существу отрицают всю финансовую структуру функционирования кредитно-банковской системы, делая ее максимально прозрачной для всех пользователей, выключают ее из сферы эксплуатации как орудие господствующего класса и буржуазного государства. Сейчас традиционная банковская

система в единстве с капиталистическими государствами пытаются всячески дискредитировать криптовалюты, препятствуют их внедрению и распространению, но, видимо, победа будет за последними. Товарно-денежные отношения действительно могут превратиться в удобную безденежную систему учета и контроля обмена деятельности между людьми без каких-либо посредников-мздоимцев. Расчетно-платежная система с помощью пластиковых карт, а в перспективе – через мобильные электронные приборы, существенно трансформирует само существо товарно-денежных отношений и операций с капиталами, позволит четко определять реальный вклад того или иного гражданина в совокупный национальный доход и его собственную долю в национальном богатстве. Все это сделает невозможным функционирование спекулятивного капитала и социальную дифференциацию граждан на этой основе [Мейсон 2016, 42–56].

Наращивание массового производства потребительских товаров длительного пользования на основе новой техники и технологий ведет в направлении сокращения объектов частного владения. Совокупный объем объектов частной собственности обнаружил тенденцию к сокращению. К примеру, сейчас в странах с развитой информационной системой многие люди предпочитают пользоваться автомобилем не на основе частного владения, а на основе кооперативного, совместного, долевого, арендного или почасового пользования. Из-за простоты и доступности таких средств в любом месте и в любое время за незначительную плату с помощью мобильных устройств их использование становится гораздо более выгодным, удобным, экологичным, не требует дополнительных затрат на обслуживание, парковку и эксплуатацию. Та же тенденция наблюдается в пользовании жилищем. Мобильность граждан, отсутствие жесткой привязки к определенному месту работы, учебы, отдыха и т.п., доступность жилых помещений в любом регионе и мобильная система сервиса и связи обуславливают частую смену жилья, отказ от его приобретения в собственность и обречения себя на привязанность к определенному месту обитания [Кинг 218, 317–350]. Эта же тенденция все большей распространенности коллективного владения собственностью наблюдается и в другой области жизнедеятельности современного посткапиталистического общества. Обыватели благополучных стран Востока и Запада проявляют все больше беспокойства о благоприятных экологических условиях своего существования.

Многих беспокоит проблема глобального потепления, связанная с широким использованием углеводородов в качестве топлива и образованием парникового эффекта в атмосфере Земли. Растет число сторонников использования альтернативных источников энергии: воды, ветра, Солнца и др. Есть множество проектов, которые находят свое практическое воплощение. Среди них наиболее перспективна солнечная энергетика. Программа ее реализации предполагает превращение крыш и стен всех сооружений в электрические панели, аккумулирующие солнечную энергию, используемую для обогрева или охлаждения помещений, для работы бытовых приборов и силовых установок, подзарядки автомобилей и другой техники и аккумуляцию излишков энергии с целью передачи ее в единую энергосистему района, города, страны или группы стран с целью продажи и получения прибыли. Здесь четко улавливается целесообразность и экономичность создания единой обобществленной энергосистемы по типу того, как это было, к примеру, в СССР, но шоры капиталистических экономических представлений не позволяют отказаться от участия каждого пользователя такой системы как частного собственника, что фактически сведет на нет все экономические достижения за счет колоссальных затрат на индивидуальные системы производства, передачи, хранения и перераспределения энергии и расчеты по ее купле-продаже. Интересно то, что подобная – в целом общественная – система производства и распределения экологически чистой энергии поставлена на повестку дня и может быть успешно внедрена с наибольшей пользой для людей в новой системе общественных отношений. Технологическая основа для этого уже создана в рамках капитализма [Фюкс 2016; Рифкин 2017; Шваб 2018].

Создание новой боевой техники на основе использования новейших нанотехнологий, зародившихся в недрах капиталистического общества и развивавшихся для достижения военной гегемонии метрополии капиталистической мирсистемы, распространяясь по миру в силу погони конкурентов за прибылью, позволило некоторым сравнительно небольшим и технологически недостаточно развитым странам создать собственные вооруженные силы сдерживания, способные ограничить гегемонистские экспансионистские планы капиталистической мирсистемы, отстаивать свои национальные интересы, вывести свои страны из-под натиска капиталистической эксплуатации, избежать участи

периферийного капитализма и проводить свою самостоятельную независимую политику.

Такой прорыв к новейшим технологиям стал результатом создания небывалых технических возможностей сбора и передачи информации с помощью «Мировой информационной паутины» – системы Интернет, кстати, разрабатывавшейся также для военных целей. С экспоненциальным ускорением совершенствования информационных систем, доступности, объемов и скорости передачи и приема информации, охвата ею масс пользователей практически все люди становятся способными отслеживать в режиме онлайн любые новости и события, происходящие в реальном и виртуальном мире. Человек становится все более непосредственно включенным в социоприродные процессы эволюции планетарного Универсума. От информированности и адекватного понимания каждым конкретным, отдельным человеком процессов жизнедеятельности района, города, области, страны, да и мира в целом в скором времени будет зависеть судьба принимаемых решений. Современные структуры, управляющие социумом, утрачивают свое безраздельное преимущество – владение эксклюзивной информацией и использование этой привилегии в своих корыстных интересах или клановых и классовых целях. Жизнедеятельность социума становится более прозрачной, предсказуемой, согласованной, учитывающей интересы всех его представителей.

Широкое применение в производстве качественно новых достижений, возникших как продолжение развития капиталистической механической машинной техники, вывело человечество на новый виток социально-исторического развития, в ходе которого объективно создаются условия отрицания привычной формы бытия зрелого капиталистического общества и возникают зародыши новой социальной формации и принципы эволюции планетарного социоприродного Универсума, которые в определенной мере предвосхитил К. Маркс в своей социальной теории самоотрицания капитализма. Современные достижения в области компьютерных технологий и их информационного обеспечения и распространения синергично увеличивают масштаб и скорость безвозмездной творческой деятельности самых широких масс, овладевших новыми технологиями. Эта деятельность все больше выпадает из сферы капиталистических товарно-денежных отношений, являющихся неотъемлемым атрибутом капитализма. Все это необычайно ускоряет процесс развития планетарного социо-

природного Универсума, стремление его к точке сингулярности – достижению качественно нового уровня развития социального способа бытия земной формы социальной реальности.

Правда, это еще только намечающаяся тенденция развития социоприродного Универсума. Сейчас идет ожесточенная борьба за то, кто в конце концов овладеет достижениями NBIC-технологиями. От этого зависит, какой из двух основных сценариев исхода социального развития в конце концов возобладает: подчинение научно-технической революции интересам господствующего слоя и консервация на этой основе на неопределенный срок капиталистических принципов бытия общества или, что наиболее вероятно, коренная трансформация жизнедеятельности человечества, практическая реализация становления зрелого общества зрелых людей, т.е. такой социальной ассоциации, которая сможет обеспечить свое безграничное развитие в пространстве и времени, воплотить прозрение К. Маркса о становлении общества социального равенства, целью бытия которого станет всестороннее развитие человека. Звучит пафосно, но для этого в постиндустриальном обществе зреют реальные предпосылки, замеченные Марксом еще в середине XIX в.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Габриэл 2014 – *Габриэл М.* Карл Маркс. Любовь и капитал. Биография личной жизни. – М.: АСТ, 2014.

Делягин 2010 – *Делягин М.Г.* Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? – М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2010.

Дерлугьян (ред.) 2017 – Есть ли будущее у капитализма? / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.

Кан, Минцан 2017 – *Кан О., Минцан Ч.* Между буйством концепций и реальностью перемен: современники К. Маркса о его практической деятельности. – М.: Шанс, 2017.

Кара-Мурза 2015 – *Кара-Мурза С.Г.* Русский коммунизм: достижения и неудачи. – М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2015.

Кинг 2018 – *Кинг Б.* Эпоха дополнительной реальности. – М.: Олимп-Бизнес, 2018.

Кроуз, Ван 2016 – *Кроуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. – М.: Новое издательство, 2016.

Ленин 1973 – *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Политиздат, 1973.

Маркс 1959 – *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.

Маркс 1973 – *Маркс К.* Экономическая рукопись 1861–1863 годов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 47. – М.: Политиздат, 1973.

Мейсон 2016 – *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Рифкин 2017 – *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017.

Рюгемер 1988 – *Рюгемер В.* Новая техника – старое общество. Кремниевая долина. – М.: Политиздат, 1988.

Стиглиц 2017 – *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2017.

Тощенко 2011 – *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема. Опыт философского и социологического анализа. – М.: Новый хронограф, 2011.

Фюкс 2016 – *Фюкс Р.* Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Шваб 2018 – *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2018.

VERIFICATION OF KARL MARX'S REVOLUTIONARY INSIGHTS

Yu. V. OLEINIKOV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Summary

Social revolution practice in Russia and other countries showed proletarian immaturity as a subject capable to provide purposeful transition of humanity from prehistory to the true history. It is explained not only by absence of true revolution theory, but also by reduction of its population and role in historical process in relation with machine living labor displacement in production process. Marx's analyze of tendencies of production forces development based on scientific achievements and their materialization in technic and technologies, which allowed to use natural processes as labor agents, gave Marx foundation for prediction some selfnegation directions of classic capitalism which characterized industrial society age. Postcapitalistic society transformations, conditioned by revolution process of replacement of mechanical machinery with new NBIC-technologies, become real in the course of deployment of scientific and technological revolution, confirm Marx's rightness regarding the objective process of capitalism selfnegation and inevitability of radical social transformations of the existence of a modern postindustrial society.

Keywords: revolution, proletariat, capitalism, postindustrial society, evolution, selfnegation, technique, technology, socium.

Oleinikov, Yury – D.Sc. in Philosophy, Senior Research Fellow, at the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science.

mgcupp@mail.ru

Citation: OLEINIKOV Yu.V. (2018) Verification of Karl Marx's Revolutionary Insights. In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 4, pp. 27-44. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-27-44.

REFERENCES

King B. (2016) *Augmented: Life in the Smart Lane*. Moscow (Russian translation: Olimp-business, Moscow, 2018).

Lenin V. (1973) *Imperialism as a Top Stage of Capitalism* (in Russian).

Marx K. (1959) *To the Critique of Political Economy*. Preface (Russian Translation).

Mason P. (2015) *Post Capitalism: A Guide to our Future* (Russian Translation: Ad Marginem, Moscow, 2016).

Rifkin J. (2011) *The Third Industrial Revolution* (Russian translation: Alpina non-fiction, Moscow, 2017).

Stiglitz J. (2012) *The Price of Inequality: How today's Divided Society Endangers Our Future* (Russian Translation: Eksmo, Moscow, 2017).

Fücks R. (2016) *Green revolution* (Russian Translation: Alpina non-fiction, Moscow, 2016).

Schwab K. (2018) *The Fourth Industrial Revolution* (Russian Translation: Eksmo, Moscow, 2017).